

Юй Цзыцян случайно проезжал мимо, и, увидев Дин Сяоран и Се Цяньнин, разговаривающих и смеющихся вместе, грусть в его сердце немного уменьшилась в любой момент. Хотя они не могли слышать, о чем говорят, было бы неплохо увидеть ее улыбку.

Возможно, ему тоже стоит посмотреть правде в глаза.

Дин Сяоран не обнаружила Юй Цзыцяна поблизости, но Тянь Вэй пошел и увидел его. Его вдохновение вспыхнуло, и он вдруг что-то придумал, поэтому подошел и постучал в окно машины.

Чжун Минлянь почувствовал, что что-то не так, подошел ближе и заговорил обвиняющим тоном: "Цзыцян, ты все еще жалуешься на меня? Я знаю, что ты все еще жалуешься на меня, но ради твоего светлого будущего, даже если ты винишь меня, я признаю это".

"Се Чжэнци и его отец оба любят Линь Шуроу, и дядя Хэ тоже уважает Линь Шуроу. Почему же ты не нравишься всем? Если судить о твоих предпочтениях глазами публики, то, судя по твоему заявлению, ты не так уж и хорош, как Сяо Конечно, не так уж и хорош, как люди?"

"Твой меч очень острый. Хотя он может легко ранить вашего противника, но также легко поранить и вас самих. Я советую тебе все же не быть слишком острым, иначе это будет вредно для тебя самого".

"Если дядя Хэ считает, что все в порядке, значит, все в порядке. Позвольте мне посмотреть, что это такое?" Юй Цзыцян встал, вышел со своего места, подошел к Хэ Фанго, взял документы в руки и посмотрел на них. Быстро прочитав его, он часто кивал головой. "Конечно, это хороший план. Дядя Хэ действительно гений в этой области. Я восхищаюсь им".

"Раньше мы думали о сотрудничестве с Империей Семьи Фэн, но с Фэн Цзяронгом было нелегко иметь дело. Поговорив с ним раз или два, мы не добились успеха, а потом больше его не нашли".

"Так вот как Дин Сяоран учит тебя обращаться с родителями?" Чжун Минлянь все больше и больше злился, пока говорил. Он уже был зол и ненавидел Дин Сяоран еще больше.

В это время случайно вошел Хэ Фанго, который знал, что увидев Чжун Минляна, он не будет знать, что сказать, поэтому он просто стоял и держал папку.

"Цзыцян..." К Чжун Минлянгу всегда относились как к воздуху, в его сердце было очень неудобно, поэтому он попытался вставить, но у него не получилось.

"Я буду усердно работать, и я должен добиться большего, чем мой отец. Дядя Хэ, почему Тяньсян Банк не сотрудничает с Империей Фэн? Если он сможет сотрудничать с Империей Фэн, то прибыль будет очень большой".

"Цзыцян, я твоя мать, как ты можешь так относиться к своей матери?" Ничего не уменьшилось.

Похоже, что этот инцидент сильно повлиял на Юй Цзыцяна, и если его не разрешить должным образом, боюсь, что что-то случится.

"Цзыцян, ты меня слушаешь?"

"Цзыцян, ответь на мой вопрос".

Чжун Минь жалеет, что ему все равно, и чем больше он говорит, тем больше и энергичнее: "Цзыцян, раз уж ты скорректировал свой менталитет, лучше попытаться принять Сюэфэй, даже если ты в конце концов не женишься на ней, ты все равно будешь другом, верно? "

Юй Цзыцян поднял голову и увидел, что это Тянь Вэй. Выражение его лица сразу же опустилось. Он открыл окно машины и недовольно спросил: "Что ты здесь делаешь?".

Хэ Фанго было немного не по себе от неожиданного и любезного обращения, но он смог справиться с этим случайным образом и прямо сказал: "У меня здесь срочное дело. Я покажу его вам. Кстати, я обсужу это с вами, чтобы понять, возможно ли это?".

Хэ Фанго заметил безразличие Юй Цзыцяна к Чжун Минляну, и в глубине души он знает причину, но делает вид, что не знает, и говорит только о деловых вопросах: "Цзыцян, ты только что вошел в эту сферу, и многие вещи еще неясны, поэтому не стоит слишком беспокоиться обо всем, не торопись. Хотя превращение этих больших и малых компаний в наших клиентов увеличит прибыль, это также означает, что у нас появляется все больше и больше конкурентов.

Пока вы не уверены на 100% и когда эти соперники сражаются, лучше оставить им немного еды".

Юй Цзыцян равнодушно улыбнулся и мрачно сказал: "Может быть, я буду делать это до конца своих дней".

Юй Цзыцян увидел, что Тянь Вэй полон уверенности в себе, и у него появилась надежда на него. Вдруг он почувствовал, что долго так делать не получится, поэтому он скорректировал свой образ мыслей и поехал к парикмахеру в сторону, причем направление было то же, что и у Дин Сяораня. Наоборот, но настроение гораздо лучше.

"Энь, тогда ты занята, я вернусь к работе". Хэ Фанго услышал слова Юй Цзыцяна, его лицо не улыбнулось, а опечалилось, торжествующе посмотрел на Чжун Минляна, затем повернулся и ушел.

Линь Шуроу - это шрам в сердце Чжун Минляна. Когда Юй Цзыцян сказала это, она так разозлилась, что не могла надышаться, поэтому прикрыла сердце рукой и быстро задышала, но дыхания было мало. Ци стала узловатой и не могла дышать. Как только тело опустилось, упал и весь человек.

Как только он это сказал, Юй Цзыцян тут же прекратил свои движения и удивленно посмотрел на Тянь Вэя. Зная, что у того нет добрых намерений, он спросил: "Каково решение?"

"Пятьдесят миллионов, пока ты даешь мне пятьдесят миллионов, у меня будет способ удержать тебя красивым".

"Поскольку нет успеха один или два раза, говорите об этом три или четыре раза, или даже пять или шесть раз. Однажды он кивнет головой, верно?".

Услышав эти слова, Юй Цзыцян нахмурился и прекратил работу, но не поднял головы и равнодушно сказал: "Ты сказал достаточно? Выходи, если сказал достаточно, не мешай мне. "

"Если у тебя есть уверенность в себе, чтобы чувствовать себя комфортно с Фэн Цзяроном, тогда попробуй".

"Я все для вашего же блага, Сюэфэй и Дин Сяорань. Каждый, у кого есть глаза, знает, что нужно выбирать Сюэфэй. Почему ты выбираешь Дин Сяоран?"

Она хороший сын. Теперь, когда эта женщина стала другим человеком, может ли она не ненавидеть его?

Юй Цзыцян не обращал внимания на Чжун Минляна, занимаясь своими делами и воспринимая его как воздух.

Юй Цзыцян наконец поднял голову, но смотрел он не на Чжун Минляна, а на Хэ Фанго. Даже название изменилось: "Дядя Хэ спрашивает меня, что случилось?"

Видя, как встревожился Юй Цзыцян, злые мысли Тянь Вэй стали еще выше, и он с коварной улыбкой сказал: "За дела нужно платить, не так ли, президент Юй".

"Хорошо, найдите время в другой день, я встречу с ним".

"У Сюэфэй хорошая семья, хорошие знания и хорошие люди. Он намного лучше, чем Дин Сяорань".

"Конечно, есть, ведь у нас общий человек".

"Не забудь приготовить 50 миллионов". Тянь Вэй открыл глаза и ушел с уверенным выражением лица. Он больше не думал о спасении Дин Сяоран, а о том, как облегчить жизнь ей и Юй Цзыцяну.

Для него, пока он получает деньги, это не имеет значения.

На следующий день Чжун Минлян услышал, что Юй Цзыцян пришел работать в компанию, и был очень энергичен и взволнован. Он пришел в компанию с волнением и увидел, что тот усердно работает в офисе. Наконец-то он вздохнул с облегчением и со вздохом сказал: "Цзыцян, я знал, что ты хороший мамин сын, как ты мог повернуться лицом к маме ради женщины?"

"Почему ты не против меня?"

"Мне нечего с тобой обсуждать".

Тянь Вэй встревожился и тут же сказал все, о чем думал: "Если ты хочешь быть с Дин Сяоран, у меня есть способ".

Даже если это был серьезный вопрос, Юй Цзыцян все равно не позаботился о нем, а погрузился в свою работу.

"Только потому, что тебе сейчас нечего делать, я могу сначала сделать дела, а деньги получить позже, как насчет этого?"

"Даже если так, мне нечего с тобой обсуждать". Юй Цзыцян крайне не хотел беспокоить Тянь Вэй, поэтому он хотел закрыть окно машины.

"Почему я должен тебе верить?"

"Ты против меня?"

"Я хочу кое-что с тобой обсудить". Тянь Вэй с коварным видом оперся на подлокотник на окне машины.

"Ты... злишься..." Чжун Минлянь схватил Юй Цзыцяна за грудь одной рукой, пытаясь сказать, что он злится, но он потерял сознание, не успев договорить.

"Я расстался с Сяо Ран в соответствии с твоими желаниями, чего ты хочешь?"

"Шучу, если ты будешь усердно работать несколько лет со своей изобретательностью, твои оценки определенно будут лучше, чем у меня. Давай, парень". Как старший, Хэ Фанго похлопал Юй Цзыцяна по плечу и подбодрил его.

Юй Цзыцян почувствовал странность. Увидев, что Чжун Минь упала в обморок от жалости, он слишком запаниковал. Он выбежал, чтобы поддержать ее, и в панике закричал: "Мама, что с тобой?".

"Спасибо дяде Хэ за его обучение, я знаю, как это делается. Далее я буду изо всех сил стараться бороться за великую еду империи клана Фэн. Не забывай, между нами еще есть Се Цяньнин, и плодородная вода не потечет на чужие поля!"

Что бы ни говорила Чжун Минлянь, Юй Цзыцян все время игнорировал ее, погрузившись в работу, некоторое время печатал на клавиатуре, расписывался на бумаге рукой, снова звонил, но не поднимал глаз на Чжун Минлянь. С первого взгляда его отношение было крайне холодным.

Юй Цзыцян не дал Чжун Минляню возможности говорить и продолжил обсуждать дела с Хэ Фанго. "Дядя Хэ, помимо империи Фэнши, другие крупные и мелкие компании также обладают огромным состоянием. Если мы сможем объединить эти большие и малые Малые компании стали нашими клиентами, и прибыль за один год сильно возрастет."

Юй Цзыцян слегка кивнул, с улыбкой посмотрел, как Хэ Фанго уходит, а затем повернулся обратно к работе на своем месте, все еще рассматривая Чжун Минляня как воздух.

"Этот мир изначально принадлежит сильным мира сего. Если ты не схватишь еду, то не вини сильных в том, что они слишком сильны, а вини себя в том, что ты слишком слаб".

"Ты - чужак Дин Сяоран, не думаешь ли ты, что это слишком для тебя - так обращаться со мной? Я действительно не понимаю, что такого хорошего в этой **** Дин Сяоран, что заставляет тебя так с ней обращаться?"

Чжун Минлянь не могла больше терпеть, хлопнула руками по столу и сурово спросила: "Ты собираешься вести со мной холодную войну?"

"Сколько ты хочешь?"

Юй Цзыцян совсем не верит Тянь Вэю, но все равно разыгрывает его: "Тогда я должна посмотреть, что ты можешь сделать".

"Мама-мама, я отвезу тебя в больницу прямо сейчас, и ты будешь в порядке". Юй Цзыцян пожалел о серьезности своих слов, быстро подхватил Чжун Минлянь и побежал к Вайпин.

Такая ситуация - это не то, чего он хочет, а то, чего он хочет, я боюсь, что он даже не захочет

этого.

Должен ли он принять реальность?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084234>